Ф.К. ЯРМОЛИЧ
(Санкт-Петербург)

«НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК» В СОВЕТСКОМ ЛЕНИНГРАДЕ В 1950-е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х гг.

Рассматривается морально-нравственный аспект идеи «нового человека» как одной из основ советской идеологии. Подчеркивается взаимосвязь политических представлений и духовного мира человека. Изучение механизма выстраивания системы ценностных ориентиров и их содержания демонстрируется на примере советской молодежи.

Ключевые слова: *«новый человек», дома культуры, университеты культуры, политика, идеология, мораль, нравственность.*

Масштабные преобразования политической и экономической систем страны, развернувшиеся после 1917 г., проходили одновременно с созданием «нового человека». Для этой цели перестраивались системы образования и культуры, вырабатывались принципы морали и нравственности, выстраивался новый каркас идеологических постулатов и норм.

Предполагалось, что результатом столь гигантской и сложной работы станет появление человека, который будет качественно отличаться от представителей «буржуазного мира» и жителей бывшей Российской империи. Советский человек представлялся как всесторонне развитая с огромнейшим творческим потенциалом личность; краеугольным камнем мировоззрения становились научная картина мира и гуманистичность, безусловно, «новые люди» вовлекались в политический и общественный процессы [5, с. 53].

Столь глобальные замыслы требовали значительного времени. Подобными резервами этого драгоценного ресурса располагал только досуг. Именно он предоставлял человеку возможность участвовать в политико-идеологических и культурно-массовых мероприятиях [1, с. 3 – 4].

Существовало четкое понимание корреляции новой социально-политической структуры государства с системой морально-этических взглядов отдельного человека: «... успех в строительстве коммунистического общества зависит прежде всего от идеологического уровня советского народа, его высокого политического уровня и сознания» [8, Л. 5 – 6]. Поэтому фундаментом политической и идеологической систем координат выступали такие компоненты, как мораль, нравственность и эстетика. Квинтэссенцией же «внутреннего мира» советского гражданина выступала дефиниция «коммунистическая мораль» [7, с. 18].

Конструирование основ «нового духовного мира» человека требовало более тонких методов, чем создание политико-идеологических представлений. Поэтому мероприятия, которые проводились партийными инстанциями, оказывались недостаточно эффективными в силу прямолинейности и откровенной скучности. Динамичное советское общество 1950-х – первой половины 1960-х гг. требовало новых форм и подходов. Более гибкую и инвариантную систему предложили культурно-просветительные учреждения.

Именно они в большей степени соответствовали требованиям стимулирования инициативы и активизации творческих начал человека, создавали условия для широкого участия в строительстве социалистического (коммунистического) общества [2, с. 15].

Другая особенность культурно-просветительных учреждений заключалась в том, что они учитывали индивидуальные характеристики: «... лишь с учетом психологии личности и психологии групп, психологии коллективов и масс можно говорить о содержательности мероприятий, об аргументированном использовании форм и методов подачи материала» [Там же, с. 29].

Изменение уже сложившейся системы моральных и нравственных ценностей представляется достаточно сложной и не выполнимой до конца задачей, поэтому «взрослый мир», находясь в поле зрения соответствующих организаций, рассматривался как недостаточно перспективный. Наибольшего прогресса в создании «новых людей» можно было достичь с молодыми представителями советского общества. Поэтому конструирование новой социальной и личностной реальности начиналось со школьной скамьи.

Ученики уже младших классов посещали в школах и домах культуры секции, кружки и музыкально-литературные лектории [18. Л. 2], на которых им объяснялись основы новых морально-нравственных принципов и значение эстетики.

© Ярмолич Ф.К., 2017

Примером подобной работы выступает пионерский клуб «Огонек», организованный в ноябре 1961 г. В нем работала «секция юных поэтов». Школьники изучали поэзию и сами писали стихи. Тематика юных поэтов была разнообразной, но в ней всегда оставалось место темам о партии, Родине, школе, героическом труде советских людей, комсомоле, пионерской организации и природе.

Участники секции В. Слатин и Н. Маслова в сентябре 1961 г. написали поэму-приветствие, посвященную XXII съезду КПСС. Впоследствии она была напечатана в журнале «Искорка» №10. Кружковцы Волкова, Авдеева, Слатин, Маслова публиковали свои стихи в газете «Ленинские искры». Публикаторские устремления юных мастеров пера вылились в выпуск клубной газеты «Малая литература».

Рамками «слова» деятельность клуба не ограничивалась. Члены клуба активно участвовали в детской художественной самодеятельности Дворца культуры; встречались с поэтами: В.Н. Сусловым, В.П. Торопыгиным, Е.Н. Серовой и др.; проводили беседы (их тематика была разнообразной: «Пионеры-герои», «Советские поэты детям», «Ленинградские поэты к 40-летию пионерской организации» [17. Л.10 – 11]).

При анализе содержания эстетического воспитания появляется понимание того, что с его помощью подрастающее поколение не только приобщалось к политической и общественной жизни, но и формировались уважение и любовь к труду [Там же. Л. 68].

Среди прочих активных форм работы со школьниками в начале 1960-х гг. начинают активно использоваться диспуты. Появление подобного «диалогового» метода демонстрирует определенную эволюцию сознания советского общества, которое становится более расположенным к социальному диалогу и выходит за рамки схемы «приказ – подчинение», которая в определенной степени была характерна для 1930-х и начала 1950-х гг.

Примером подобной формы работы выступает проведенный среди учащихся школ Ждановского и Петроградского районов диспут «О красоте внутренней и внешней, подлинной и мнимой». На него, кстати, пришло в два раза больше учащихся, чем планировалось.

Стремление к прекрасному создавалось не только идеологическими установками «сверху». Сами подростки желали понять высокое искусство. Власти же, в свою очередь, придавали этой интенции организационную форму и направленность.

Примером подобного симбиоза интересов, с одной стороны, и политико-идеологических целей, с другой, служит организованный в 1961 г. Клуб любителей искусства. Это объединение получило институциональное оформление как реакция властей на интерес членов Клуба старшеклассников к искусству.

Школьники знакомились с шедеврами мирового искусства, с произведениями русских и советских прозаиков и поэтов, с работами советских и зарубежных мастеров в области музыки, театра и кино [Там же. Л.79].

Советская молодежь не была монолитной в своих когнитивных возможностях, в частности одной из разграничительных линий стал уровень образования. Определенная часть подрастающего поколения советских граждан не располагала необходимым образовательным потенциалом, что ограничивало возможности формирования соответствующих морально-нравственных основ и эстетических принципов. К категории «трудновоспитуемых» относилась рабочая молодежь, поскольку эта группа подростков достаточно рано выходила из системы образования, в силу чего не получала соответствующих культурных основ, поэтому вся нагрузка по работе с ней легла на систему культурно-просветительных учреждений.

Сложность работы с этой категорией молодежи состояла еще в том, что условия, в которых они проживали, не подходили для духовного и интеллектуального развития. В частности, в отчетах, описывающих ситуацию в общежитиях рабочей молодежи, подчеркивалась крайняя неблагополучная обстановка – пьянство, игра в карты, драки и т. д.

Осложняло работу еще и то, что в ДК и других культурно-массовых учреждениях, ориентированных на работу с этой категорией населения, такие виды высокого искусства, как кинофильмы и театральные пьесы, показывали заграничного производства. Это объяснялось тем, что они пользовались популярностью среди молодежи и позволяли выполнять планы по продаже билетов. Однако, решая финансовые вопросы, учреждения культуры транслировали молодым людям иностранную систему ценностей, что не устраивало соответствующие идеологические инстанции. Поэтому рекомендовалось при демонстрации заграничных фильмов предварять их соответствующими комментариями и «правильной» расстановкой идеологических акцентов.

Вместе с тем трудности возникали и с советскими пьесами. Молодежь очень активно ходила на так называемые «легкие» пьесы,

где не было замысловатого и сложного сюжета, более же «высокие» и интеллектуально нагруженные произведения не пользовались популярностью [12. Л. 1, 2].

Тяготение молодежи к развлечению при проведении своего досуга вполне понятно. Конечно, эта возрастная особенность учитывалась властью. Подчеркивалось, что при организации отдыха должны сочетаться развлекательные и развивающие формы работы. Несмотря на формы проведения мероприятий, на них всегда должны воспитывать высокие эстетические вкусы, способствовать более глубокому познанию искусства [15. Л. 33].

Организация культурно-просветительных мероприятий в студенческой среде облегчалась тем, что сама система предполагала развитие интеллектуального потенциала обучающихся, на такой благодатной почве оказалось гораздо легче взращивать зерна новой морали и нравственности, транслировать новые особенности эстетики. Более того, и бытовые условия у студентов, даже проживающих в общежитиях, были несколько лучше.

Но, несмотря на определенные различия, вся молодежь должна была получать относительно единые системы координат, иначе произошла бы разбалансировка морально-нравственных принципов в разных социально-образовательных средах, что недопустимо для нормального развития любого общества.

Несмотря на различия в образовательном и культурном уровне подростков, в их воспитании большое значение придавалось популяризации истории отечественного и зарубежного искусства. Например, читались лекции на тему «Выдающиеся произведения русского классического и советского музыкального театра» [3. Л. 56].

Вообще музыка имеет исключительное значение в формировании человеческого сознания, поэтому знакомству с музыкальными традициями уделялось внимание: «... при Доме культуры для молодежи организован цикл лекций на тему “Как слушать музыку”, который посещают 200 человек молодежи. Лекции читает музыкант А.П. Утешев. Лекции иллюстрируются выступлениями артистов академических театров, грамзаписями и кинофильмами. Цикл пользуется большим успехом у молодежи. Рассчитан на 2 года» [15. Л. 14 – 15].

Морально-нравственные аспекты личности молодого человека формировались на примере исторических сюжетов. Проводились вечера, посвященные Октябрьской революции, партии и т. д. Например, в Ленинградском Доме культуры пищевой промышленности проводились вечера, посвященные историческим датам и революционным праздникам, на которых в большинстве своем присутствовала молодежь. Проводились и специальные вечера для молодежи на различные темы: комсомольско-молодежный вечер на тему «Тебе, родная партия, наш вдохновенный труд», вечер встречи трех поколений, вечер молодого пополнения рабочего класса, вечер интернациональной дружбы польского землячества, вечер «Революционные традиции комсомола» [Там же. Л. 14].

Уважение и любовь к Родине, желание помогать людям и многие другие социально-позитивные качества воспитывались на материалах театральных произведений, однако, как отмечали работники культурно-просветительной сферы, этот инструмент, особенно в отношении молодежи, использовался недостаточно эффективно: «... задача воспитания трудящихся средствами искусства стоит в одинаковой мере как перед театрами, так и перед клубными учреждениями. Несмотря на то, что репертуар пополняется новыми произведениями, мы почти не видим пьес для молодежи, поднимающих вопросы героики сегодняшнего дня, воспитывающих у молодежи желание откликнуться на многие жизненные вопросы» [6. Л. 14].

Вместе с культурно-просветительными мероприятиями проводились и специальные вечера, посвященные моральному облику человека. Например, в 1956 г. в клубах Ленинграда прошел вечер «Боевой путь комсомола» [10. Л. 58].

Объяснение норм поведения в обществе проводилось в форме бесед с молодежью (например, беседа работников милиции «Как вести себя в общественных местах» [15. Л. 22]), рассматривались и вопросы семейной жизни, которые нашли отражение в лекциях на темы «Советы молодым женщинам», «Материальные и моральные основы советского быта», «Какими должны быть взаимоотношения между супругами» [Там же. Л. 15].

Новые нормы нравственности и морали передавались молодым людям и через семейный очаг. Это побуждало власти обращать внимание на «правильное» воспитание в семье. Поэтому для родителей проводились лекции, доклады, беседы. На них рассматривались темы о привитии культурных навыков и вкусов, воспитании патриотизма, трудолюбия и пополнении знаний в области литературы и искусства. Подобный пропедевтический курс усиливался

работой университетов культуры для родителей. В них проводились утренники и концерты художественной самодеятельности, работали клубы, в которых велись занятия по педагогике для родителей.

Университеты культуры открывались и для молодежи. Организовывались специальные молодежные университеты коммунистических знаний. Эта новая форма организации молодежи интегрировала на своей основе пассивные и активные методы работы – лекции, тематические вечера, диспуты, экскурсии, встречи со старыми большевиками, учеными, новаторами производства, ударниками коммунистического труда. Считалось, что все эти мероприятия в комплексе будут способствовать формированию у молодежи коммунистического мировоззрения и повышать ее трудовую активность. Создавались университеты коммунистического быта, где особое внимание уделялось соблюдению участниками морального кодекса строителя коммунизма.

Наряду с отмеченными университетами на базе Эрмитажа функционировал с 1958 г. трехгодичный университет зарубежного изобразительного искусства для студентов, рабочей молодежи. В 1961 г. на трех курсах обучалась 1000 слушателей [6. Л. 54]. В рамках университетов работали этико-эстетические факультеты [Там же. Л. 32].

Система университетов на рубеже десятилетий оказалась одной из массовых форм работы с молодежью. Например, в 1959/60 учебном году при профсоюзных учреждениях культуры работало 94 университета культуры, в которых обучалось 40 тыс. человек.

Особенность университетов состояла в том, что они всегда адаптировали свою структуру и содержание образовательного процесса к аудитории. В частности, в университете Выборгского Дворца культуры все слушатели были разделены на две группы: молодежь и интеллигенция. А в Доме культуры 8-й ГЭС университет культуры и техники располагал факультетами эстетического воспитания и коммунистического воспитания детей [10. Л.1 – 2].

Безусловно, реализуя идею создания «нового человека», органы власти сталкивались с рядом проблем и трудностей – недостаточной материально-технической базой, отсутствием в нужном количестве квалифицированных кадров и т. д. Но самой сложной и подчас непреодолимой преградой становился, особенно в этом весьма щекотливом вопросе, формализм в работе.

Для определенного круга лекторов или ведущих мероприятий по коммунистическому воспитанию важными становились только, например, прочтение своей лекции и получение за нее определенного денежного вознаграждения. При этом абсолютно не учитывались актуальные для молодежи вопросы или ничего не делалось, чтобы продемонстрировать связь между теорией и жизнью.

Другой существенной трудностью становилась погоня за количественными показателями. Например, в отчетах о работе детских секторов публиковались сведения о постоянно увеличивающемся количестве проведенных массовых мероприятий, о большом охвате детей разных возрастных групп и т. д. Но ничего не говорилось об их качестве, реакции аудитории на проведенное мероприятие [4. Л.21].

Отличием человека от окружающей его действительности является его способность мыслить. С самого раннего возраста каждым из нас задаются вначале достаточно простые вопросы (кто я такой? как мне себя вести? и т. д.), по мере взросления поднимаются вопросы более высокого порядка (об обществе, государстве и т. д.). На эти вопросы человек должен найти ответы. К сожалению, сам индивид не может справиться с этой задачей, поэтому государство через разные общественные институты предоставляет ему эти ответы. Безусловно, власть заинтересована, чтобы гражданин имел нужное ей представление о политических ценностях и нормах. К сожалению, на вопросы другого уровня (например, о морали) у нее обычно не хватает времени и средств. Но опыт СССР наглядно продемонстрировал, что представления человека о государстве и его политических основах зиждутся на морально-нравственных основах. Духовный же мир граждан должен создаваться с детского возраста.

Список источников и литературы

1. Клибик В.С. Свободное время и вопросы воспитания. М., 1977.

2. Клубоведение / под ред. В.А. Ковшарова. М., 1972.

3. Конференция работников профсоюзных клубов, домов и дворцов культуры города Ленинграда и Ленинградской области 17 – 22 декабря 1956 года. Заседание секции театрально-концертной и киноработы 20 декабря 1956 г. // ЦГА СПб. Ф.р-6276. Оп. 273. Д. 78.

4. Конференция работников профсоюзных клубов, домов, дворцов культуры и библиотек Ленинграда и Ленинградской области. Секция по вне-

школьной работе с детьми и подростками 8 февраля 1962 года // ЦГА СПб. Ф.р-6276. Оп. 273. Д. 1226.

5. Неценко А.В. Свободное время и его использование (строительство коммунизма и досуг трудящихся). Л., 1964.

6. Отчет о работе партийного бюро парторганизации государственного Эрмитажа за период с ноября 1960 г. по июнь 1961 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1605. Оп. 9. Д. 16.

7. Петрова З.А. Свободное время и нравственное развитие личности. М., 1975.

8. Протокол № 9 открытого партийного собрания первичной партийной организации дворцов-музеев и парков гор. Петродворца от 9 февраля 1960 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее ЦГАИПД СПб). Ф. 3712. Оп. 6. Д. 17.

9. Справка о работе детского сектора Дома культуры им. Ленина (за 1960/1961 уч. год) // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб). Ф.р-6276. Оп. 273. Д. 1221.

10. Справка о работе профсоюзных культучреждений по выполнению постановления ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» // ЦГА СПб. Ф.р-6276. Оп. 273. Д. 816.

11. Справка о результатах проверки работы фабкома, партийной, комсомольской и хозяйственной организаций по вопросам внешкольной работы с детьми и работы с родителями на швейной фабрике имени Володарского 20 – 28 октября 1960 г. в свете выполнения постановлений президиума ВЦСПС от 4 сентября 1959 г. // ЦГА СПб. Ф.р-6276. Оп. 273. Д. 833.

12. Стенографический отчет конференции работников профсоюзных клубов, домов, дворцов культуры г. Ленинграда и Ленинградской области. Заседание секции по организации отдыха 18 декабря 1956 г. // ЦГА СПб. Ф.р-6276. Оп. 273. Д. 75.

13. ЦГАИПД СПб. Ф.2170. Оп. 4. Д. 41.

14. ЦГА СПб. Ф.р-6276. Оп. 273. Д. 75.

15. ЦГА СПб. Ф.р-6276. Оп. 273. Д. 406.

16. ЦГА СПб. Ф.р-6276. Оп. 273. Д. 600.

17. ЦГА СПб. Ф.р-6276. Оп. 273. Д. 1226.

18. ЦГА СПб. Ф.р-6276. Оп. 273. Д. 1233.

* * *

1. Klibik V.S. Svobodnoe vremja i voprosy vospitanija. M., 1977.

2. Klubovedenie / pod red. V.A. Kovsharova. M., 1972.

3. Konferencija rabotnikov profsojuznyh klubov, domov i dvorcov kul'tury goroda Leningrada i Leningradskoj oblasti 17 – 22 dekabrja 1956 goda. Zasedanie sekcii teatral'no-koncertnoj i kino-raboty 20 dekabrja 1956 g. // CGA SPb. F.r-6276. Op. 273. D. 78.

4. Konferencija rabotnikov profsojuznyh klubov, domov, dvorcov kul'tury i bibliotek Leningrada i Leningradskoj oblasti. Sekcija po vneshkol'noj rabote s det'mi i podrostkami 8 fevralja 1962 goda // CGA SPb. F.r-6276. Op.273. D.1226.

5. Necenko A.V. Svobodnoe vremja i ego ispol'zovanie (stroitel'stvo kommunizma i dosug trudjashhihsja). L., 1964.

6. Otchet o rabote partijnogo bjuro partorganizacii gosudarstvennogo Jermitazha za period s nojabrja 1960 g. po ijun' 1961 g. // CGAIPD SPb. F.1605. Op.9. D.16.

7. Petrova Z.A. Svobodnoe vremja i nravstvennoe razvitie lichnosti. M., 1975.

8. Protokol №9 otkrytogo partijnogo sobranija pervichnoj partijnoj organizacii dvorcov-muzeev i parkov gor. Petrodvorca ot 9 fevralja 1960 g. // Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskih dokumentov Sankt-Peterburga (dalee CGAIPD SPb). F. 3712. Op. 6. D. 17.

9. Spravka o rabote detskogo sektora Doma kul'tury im. Lenina (za 1960/1961 uch. god) // Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga (dalee CGA SPb). F.r-6276. Op.273. D.1221.

10. Spravka o rabote profsojuznyh kul'tuchrezhdenij po vypolneniju postanovlenija CK KPSS «O zadachah partijnoj propagandy v sovremennyh uslovijah» // CGA SPb. F.r-6276. Op.273. D.816.

11. Spravka o rezul'tatah proverki raboty fabkoma, partijnoj, komsomol'skoj i hozjajstvennoj organizacij po voprosam vneshkol'noj raboty s det'mi i raboty s roditeljami na shvejnoj fabrike imeni Volodarskogo 20 – 28 oktjabrja 1960 g. v svete vypolnenija postanovlenij prezidiuma VCSPS ot 4 sentjabrja 1959 g. // CGA SPb. F.r-6276. Op.273. D.833.

12. Stenograficheskij otchet konferencii rabotnikov profsojuznyh klubov, domov, dvorcov kul'tury g. Leningrada i Leningradskoj oblasti. Zasedanie sekcii po organizacii otdyha 18 dekabrja 1956 g. // CGA SPb. F.r-6276. Op. 273. D. 75.

13. CGAIPD SPb. F.2170. Op. 4. D. 41.

14. CGA SPb. F.r-6276. Op. 273. D. 75.

15. CGA SPb. F.r-6276. Op. 273. D. 406.

16. CGA SPb. F.r-6276. Op. 273. D. 600.

17. CGA SPb. F.r-6276. Op. 273. D. 1226.

18. CGA SPb. F.r-6276. Op. 273. D. 1233.

The "new man" in Soviet Leningrad in the 1950s – the first half of the 1960s

The idea of the"new man" refers to one of the fundamentals of the Soviet ideology. The article deals with the moral aspect of the issue. The correlation of the political views and the spiritual world of a manis emphasized in the article. The mechanism of building a system of values and their content is demonstrated by the example of the Soviet youth.

Key words: *"new man", Houses of Culture, Universities of Culture, policy, ideology, morality, ethics.*

(Статья поступила в редакцию 28.11.2016)